

УДК 94(491.1)
DOI 10.52452/19931778_2021_4_53

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА В «САГЕ О НЬЯЛЕ»

© 2021 г.

Е.В. Литовских

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва

elitovskih@mail.ru

Поступила в редакцию 20.12.2020

Круг терминов, обозначающих различные родственные отношения и отразившихся в родовых сагах (и в первую очередь в «Саге о Ньяле» как одной из самых объемных и репрезентативных из них), позволяет получить разноплановую картину их бытования в средневековом исландском обществе и употребления в тексте. Терминология родства, встречающаяся в основном повествовании «Саги о Ньяле», совпадает с терминологией генеалогических перечней в ней и дает возможность судить о круге родственников средневекового исландца и положении родственников внутри рода. Особо выделяются только близкие родичи (родители, дети, братья и сестры; реже дяди и племянники), в том числе и по женской линии. Число терминов родства, употребленных в аппеллятивных предложениях, в сопоставлении с прочим повествовательным текстом сокращается. При этом нивелируются особенности различных родственных связей, и все родичи рассматриваются как единая общность вне зависимости от степени близости их родства между собой.

Ключевые слова: генеалогическая терминология, исландские родовые саги, родственные связи.

«Сага о Ньяле» (*Brennu-Njáls saga*, досл. «Сага о сожженном Ньяле») – одна из самых больших и репрезентативных исландских родовых саг. Она описывает события, происшедшие в 980–1020-е годы преимущественно в Южной Четверти Исландии. В ней действуют около 650 персонажей и приводится свыше сотни генеалогических перечней. Большинство исследователей сходится на том, что она была написана в 1275–1290 гг. [1, р. 27; 2, s. 528; 3], хотя ее древнейшая сохранившаяся пергаментная рукопись датируется примерно 1300 годом [4, s. 116–124; 5, р. 49–79]. Сага имеет составной характер, возможно, отдельные ее части бытовали как в устной, так и в письменной форме [6, s. XXI; 7, р. 27–34; 8, р. 125–130; 9, с. 210]. В силу этого определить ее точное авторство не представляется возможным [10, р. 31; 11, р. IX–XIII], хотя в XIX в. ее не до конца обоснованно приписывали перу знаменитого средневекового исландского историка Сэмунда Сигфуссона Мудрого (1056–1133).

В средневековой Исландии существовал ряд терминов для обозначения родственных связей, которые нашли свое отражение в том числе в «Саге о Ньяле». Прежде всего необходимо оговорить, что древнескандинавской (и в том числе древнеисландской) терминологии родства исследователями уделялось большое внимание еще с начала XX в., и она достаточно хорошо изучена, однако в первую очередь по судебникам [12, s. 73–159; 13, с. 75–78]. Имеющиеся данные в целом совпадают со сведениями родо-

вых саг, что отмечали еще С. Барлау и У. Миллер [14; 15, р. 141]. Большинство исследователей сходится на том, что можно выделить три круга родства, самый широкий из которых охватывает всех дальних родственников, второй – непосредственно род, а третий составляет семью (обзор см. в [16; 17, р. 75–76]).

Наиболее общими были понятия *ættr* («род, группа родственников» [18, р. 760]; *Grágás* I:238¹; см. также: *Nj.* 2:6; *Eyrb.* 123:174; *Landn.* 255:149, 357:194 и др.) и *kyn* (также «род, родственники» [18, р. 366]). Подробный разбор древнеисландских терминов со значением «род» см. в [19, р. 7–23; 20, р. 48]. В значении «генеалогическая линия» использовались понятия «род отца» (*föðurkyn, föðurætt*) и «род матери» (*móðurkyn, móðurætt*), причем род обозначался как словом *kyn*, так и словом *ættr*, и между ними не проводилось различий (*Hon var komin frá Sigurði Fáfnisbana í föðurætt sína at langfeðgartölu* «С отцовской стороны она происходит от Сигурда Убийцы Фафнира»³ – *Nj.* 14:39; *Er hann [Ólafri] miklu betr borinn í móðurkyn en föðurætt* «Он [Олав] по материнской линии гораздо знатнее, чем по отцовской» – *Laxd.* 23:60; *Hann kveðst Hrappr heita ok vera breiðfirzkr at móðurkyni... en ek er sunnlenzkr at föðurkyni* «Он назвался Храппом с Широкого Фьорда по линии матери... по отцу я с юга» – *Laxd.* 63:181; *Hann [Viga-Hrappur] var skoskr at föðurætt en móðurkyn hans var allt í Sudureyjum* «Со стороны отца он [Храпп-Убийца] происходил из Шотландии, а род его

матери жил весь на Гебридских островах» – *Laxd.* 10:266; см. также *Landn.* 195:110, 337:186; *Eg.* 288:370; *Laxd.* 129:186). Более узкое значение имело понятие «предки» (*langfeðgr*), которое принадлежит к терминологии родословий – *langfeðgartal* (досл. «перечень, счет предков» [18, р. 372]: *Frá Reyni-Birni er inn helgi Þorlákr byskup kominn langfeðgum at telja* «От Бьёрна-Рябины произошел епископ Торлак Святой по генеалогии» – *Landn.* 379:201; *Þeir höfðu allir verit kristnir langfeðgar* «Все его предки были христианами» – *Nj.* 101:235; а также: *Nj.* 14:39, 25:96; *Eg.* 321:536), бытовавшее наравне с другим обозначением родословной – *ættartal* [18, р. 760]. Существовали и специальные термины для генеалогического поколения: *kné* («колени, поколение» – *Nj.* 55:123) и *áttbogi* («поколение» [18, р. 47]: *er frá þeim kominn mikill áttbogi* «от них происходит длинный ряд поколений» – *Laxd.* 25:67; см. также: *Landn.* 357:194). Все эти термины использовались как в родословных, так и – значительно чаще – в обычном нарративе.

Степень родства не просто фиксировалась в генеалогической терминологии, при необходимости ее умели высчитывать. Это делалось в тех случаях, когда от степени родства зависела правомочность вынесения судебных решений (*Nj.* 142:353), или же в ходе мести, чтобы правильно выбрать будущую жертву. Так, один из главных героев «Саги» Ньяль дал такой совет своему другу Гуннару: «Никогда не убивай никого из другого поколения того же рода» (*Veg þú aldri meir í enn sama knérum en um sinn* – *Nj.* 55:123).

При той разветвленности родов и том значении, которое в исландском обществе придавалось родственным связям, иерархическая организация родственных отношений была существенной. При этом понятие старшего в роду (главы рода) в средневековом исландском обществе не зависело от биологического возраста, а определялось авторитетом конкретного человека в обществе. Главой рода признавали того человека, который был способен наиболее продуктивно отстаивать интересы рода и представлять род в наиболее выгодном свете (*Nj.* 115:261).

В генеалогических перечнях «Саги о Ньяле», как правило, употребляются лишь термины, обозначающие ближайшее поколение по отцовской и материнской линиям и детей субъекта перечня: отца (*faðir* – *Nj.* 7:19, 12:30, 79:175, 99:230, 106:247, 129:299), мать (*móðir* – *Nj.* 3:10, 36:80, 38:89, 39:91, 54:121, 59:134, 77:169, 98:226, 102:240, 134:321), сына (*sonr* – *Nj.* 1:1, 12:32, 99:229, 129:300, 134:320, 135:329, 145:376, 147:384), дочь (*dóttir* – *Nj.* 1:1, 2:3, 7:19,

61:138, 117:268, 134:319, 135:325, 148:386), брата (*bróðir* – *Nj.* 1:3, 2:3, 13:34, 17:44, 29:64, 54:120, 65:146, 66:148, 91:204, 98:225, 106:248, 116:265, 117:266, 120:279, 124:288, 129:300, 131:310, 133:317, 134:321, 141:347), сестру (*systir* – *Nj.* 119:274, 129:300), жену (*kona* – *Nj.* 36:83, 59:134, 129:300, 131:311, 132:311, 148:386). Аналогичный набор терминов присутствует во всех родовых сагах.

И если термины «отец/мать», «сын/дочь» свойственны прямой генеалогической линии, то «брат/сестра» и «жена» свидетельствуют о переходе на боковую генеалогическую линию. Наличие в родословиях терминов, характерных как для мужчин, так и для женщин, а также обозначений брата / сестры оказалось возможным вследствие того, что исландские родословия велись не только по прямой генеалогической линии, но имели множество ответвлений. Отсутствие термина «муж» было обусловлено тем, что факт заключения брака со стороны женщины характеризовался описательно, при помощи оборота «на ней / которой был женат X» (*er átti X* – *Nj.* 1:3, 2:3, 13:34, 17:44, 29:64, 54:120, 65:146 и т.п.).

Упомянутых выше терминов родства было достаточно для составления разветвленного родословия, однако любопытен тот факт, что в генеалогических перечнях «Саги о людях из Лососьей Долины» наряду с этими терминами встречаются и описательные обозначения племянницы по отцу (*bróðurdóttir*) и по матери (*systurdóttir*): *Vigdís hét kona hans [Þordar goða]... bróðurdóttir var hón Þórðar gellis en systurdóttir Þórólfs rauðnefs frá Sauðafelli* («Его [Торда Годи] жену звали Вигдис... она была дочерью брата Торда Ревуна и сестры Торольва Красноносого с Овечьей Горы» – *Laxd.* 11:24; см. также: *Laxd.* 15:41). Подобные описательные обороты возникают, очевидно, из-за сокращения одного звена в генеалогической цепи: вместо полной фразы «братом/сестрой ее был(а) X, а его/ее дочерью была Y» остается «дочерью его брата/сестры была Y» (опускается имя брата или сестры). Такое обозначение само по себе является фрагментом генеалогического описания и, следовательно, выполняет те же функции. Поэтому его также следует рассматривать в качестве отсылки к известным генеалогическим сведениям. Функции отсылки превалируют в нем, поскольку, сохраняя из двух генеалогических звеньев одно, выбирали наиболее информативное, следовательно, тем самым подчеркивали его особое значение для характеристики респондента.

В повествовательном тексте «Саги о Ньяле» выделяется более широкий набор терминов

родства, чем в генеалогических перечнях. Для дальних родственных связей специальных терминов в тексте саги не встречается: для лиц мужского пола применяется обобщающее обозначение *frændi* («родственник по крови» [18, р. 176]), а для лиц женского пола – *frændkona* («родственница» [18, р. 177]; см. также: *Nj.* 31:68; *Eg.* 184:200). При помощи этих терминов в саге, помимо дальней и никак особо не оговариваемой в тексте саги родни (*Nj.* 12:30, 29:65, 33:72, 38:87, 39:90, 41:93, 45:103, 64:144, 67:150, 71:157, 88:199, 106:249, 115:263, 122:283, 123:287, 136:330, 138:334, 139:340, 145:369), обозначались троюродный брат (*Nj.* 154:122), сын кузины (*Nj.* 19:45), внучка (*Nj.* 34:77). Но одновременно этот термин мог употребляться и по отношению к дяде (*Nj.* 34:75, 82:180, 139:342), племяннику (*Nj.* 118:269), кузену (*Nj.* 7:18, 118:269) или даже брату (*Nj.* 124:289), несмотря на наличие специальных терминов для этих степеней родства.

Термин *skyldi*, также обозначающий родство, в сагах менее распространен, но равноправен и не имеет специальной семантической нагрузки, отделяющей сферу его употребления от сферы употребления термина *frændi* (*Nj.* 34:77, 82:178, 115:263). Например, в «Саге о людях из Лососей Долины» он упоминается и для обозначения дальней родни (*Vigdís kona Þórðar godda var nokkut skyld Þórólfi* «Вигдис, жена Торда Годди, была какой-то родней Торольву» – *Laxd.* 14:31).

Вне генеалогических перечней для обозначения вместе живущих родственников обычно использовалось понятие «семья» (*hjón* или *heimahjón*), включающее в себя не только родственников. В него, помимо родичей, включали также зависимых людей и гостей, проживавших в усадьбе ([18, р. 267]; ср.: *Nj.* 6:18, 8:23, 12:30, 100:233, 101:234, 102:236, 127:296, 128:297, 152:398). Категорию домочадцев как зависимых людей могли обозначать также словами *liði* ([18, р. 387]; *Nj.* 75:165), *húskarlar* ([18, р. 295]; *Grágás* I:435, 456; см.: *Nj.* 15:40, 18: 51, 129:300; *Laxd.* 58:79; *Gísl.* 21:73; *Eg.* 4:12, 52:61, 348:565) и *búar* (*Nj.* 120:278), хотя последнее в большинстве случаев все же имело значение «соседей-землевладельцы» (*Nj.* 6:18, 73:162, 130:305, 142:353). Число «домочадцев» в одной усадьбе могло достигать сотни (*Nj.* 113:259); и, даже употребляя в отношении них термин *hjón*, их могли отделять от собственно родственников. Так, антагонист «Саги о Ньяле» Флоси позволяет выйти из подожженного дома «женщинам, детям и домочадцам» (*konum ok börnum ok húskörlum* – *Nj.* 129:300).

В саговом повествовании специальные обозначения родственников появляются начиная со

второго поколения: они имеются для бабушки (*amma* – *Nj.* 79:175, 129:301; *föðurtóðir*, досл. «мать отца» – *Nj.* 14:39), дедушки (*föðurfaðir*, досл. «отец отца» – *Nj.* 49:112, 106:248) и ближайших родственников по боковой линии – дяди по матери (*móðurbróðir*, досл. «брат матери» – *Nj.* 10:26), дяди по отцу (*föðurbróðir*, досл. «брат отца» – *Nj.* 2:6, 17:43, 106:248, 131:310), племянника по отцу (*bróðursonr*, досл. «сын брата» – *Nj.* 3:8, 115:262, 117:268, 124:288, 130:308, 131:309), племянницы по отцу (*bróðurdóttir*, досл. «дочь брата» – *Nj.* 97:218, 116:266, 159:421), кузена (*bræðrungr* – *Nj.* 131:310)⁴. Причем все они, кроме обозначения бабушки и кузена, имеют описательную форму, следовательно, представляют собой специфическую сокращенную генеалогическую отсылку, небольшой фрагмент родословной.

Максимально близкие родственные связи выделялись особо. Так, специально оговаривали: «Скажи моим **родичам** и моей **матери**» (*Seg þat frændum mínum ok móður minni* – *Nj.* 75:165). В значении «муж» в саге используются различные слова со значением «хозяин» (*bóndi* – *Nj.* 7:20, 61:138, *búandi* – *Nj.* 11:27, 41:93) и «товарищ, компаньон, супруг» (*félagi* – *Nj.* 7:19)⁵. Такое разнообразие было вызвано, скорее всего, стилистическими особенностями данной саги, отражающими различный экономический статус мужчины в конкретных ситуациях, поскольку для обозначения жены кроме термина *kona* лишь в единичных случаях используется еще и термин *húsfreyja* («хозяйка» – *Nj.* 87:192, 152:397).

Специфическим для Исландии является употребление встречающегося и в исследуемой саге собирательного термина для обозначения общности «отец и сын/сыновья» – *fæðgar* (*Nj.* 9:24, 65:145, 68:152, 87:192, 91:208), образованного от *faðir* «отец» [18, р. 342]. Его появление было вызвано, скорее всего, активной совместной деятельностью этой группы родичей, их более тесной связью между собой. В противовес этому для воспитателя, воспитанника и для побратимов как вместе воспитывавшихся имелся один общий термин *fóstri* (*Nj.* 10:26, 92:210, 97:218, 99:230, 118:268; подробнее о данном понятии, сроках воспитания и т.п. см. [17, р. 98]), который характеризовал квазиродственные отношения, не оговаривая их конкретный статус.

Делать какие-либо выводы относительно терминологии, касающейся сводных и внебрачных детей, на материале «Саги о Ньяле» сложно из-за отсутствия репрезентативной выборки: в ней имеются единичные упоминания обозначения

ний для сводных (*Hann [Hrútr] var sammæðri við Höskuldr* «У них [Хрута] с Хёскульдом была общая мать» – *Nj.* 1:2) и внебрачных детей (*bróðir laungetinn* «незаконнорожденный брат» – *Nj.* 19:47; *sonr laungetinn* «внебрачный сын» – *Nj.* 77:172, 106:247)⁶.

Особое употребление терминов родства выделяется в обращениях в прямой речи. В этом случае специальные термины родства вводятся при обозначении отца (*Nj.* 107:250, 118:268, 145:372), воспитателя (*Nj.* 97:218, 98:225) и родственниц женского пола: матери (*Nj.* 134:321), бабушки (*Nj.* 129:301), дочери (*Nj.* 7:19), жены (*Nj.* 59:134). Жену могут назвать также «старуха» (*kerling* – *Nj.* 152:397) и «хозяйка» (*húsfreyja* – *Nj.* 150:391), последнее употребляется в саге еще и в значении «тёща» (*Nj.* 91:208). Все остальные родственники мужского пола, даже такие близкие, как сын, гораздо чаще обозначаются при помощи термина *frændi* «родич»: сын – *sonr* (*Nj.* 54:121) и *frændi* (*Nj.* 92:210, 145:371–372); брат – *bróðir* (*Nj.* 2:3, 12:34) и *frændi* (*Nj.* 34:77, 54:123, 62:139–140, 75:165); дядя – только *frændi* (*Nj.* 2:6, 7:18, 116:263, 144:368); племянник – только *frændi* (*Nj.* 2:6, 116:264). При этом в саге не прослеживается строгой закономерности первого и последующих именованных родичей (если они отличны), апеллятивная терминология в данном случае ситуативна и стилистически обусловлена.

В целом состав имеющихся терминов родства указывает на то, что границей исландского рода было четыреххуродное родство, что подтверждается материалами исландского судейника «Серый гусь» (*Grágás* Ia:193–207, 218, 225–230, 450, II:63, 69–70, 75). К этим же выводам, опираясь исключительно на юридические источники, пришли К. Хаструп, У. Миллер и другие исследователи, занимавшиеся данной проблемой [16, р. 331–344; 21, р. 160–193; 15, р. 145]. Тройродное родство считалось еще близким, поэтому показания тройродных родственников не учитывались в суде – предполагалось, что они будут выгораживать своих родичей подобно тому, как это сделал Гуннар, который отказался характеризовать своего родственника (*Nj.* 34:77). Имелся и специальный термин для описания такого родства – *þrimeningr* (*Nj.* 142:353; см. также: *Grágás* Ib:25–26; II:140). Для обозначения же более дальних родичей не существовало особых терминов, даже описательных, они сливались в единую, неразделяемую внутри себя массу – *frændi*. Следовательно, представляется возможным предположить, что граница близкого родства проходила, скорее всего, по третьему колену.

В пользу этого предположения свидетельствует и тот факт, что брак с племянницей мужа

кузины матери (родственные связи четвертой степени родства, осложненные отношениями свойства) считался уже возможным (*Nj.* 33:74; допустимость такого брака по материалам судейников отмечал еще А.Я. Гуревич: [22, с. 243]). Браков, заключенных с более близкими родственниками, по родовым сагам проследить не удалось.

Терминологии родства по браку следует уделить особое внимание (о ней см. [23; 24, с. 723–726; 25, с. 72–77; 26]). Говоря об отношениях своячества (или свойства), прежде всего восприятие исландцами этой группы людей как внутренне однородной. Все люди, связанные этими отношениями, обозначаются практически только одним термином (*mágr*), без внутренней дифференциации ([18, р. 415, 526]; *Grágás* I:33; см. также *Nj.* 122:283, 128:298, 134:321, 147:385, 148:386; *Landn.* 117:84), и их отношения приходится восстанавливать по косвенным данным. В повествовательном тексте для обозначения свойства помимо термина *mágr* выделяется еще термин *tengdir*, который синонимичен термину *mágr* ([18, р. 628]; *Grágás* I:191; ср.: *Við vant er ek um kominn fyrir tengdar sekir við Njáll ok sonu hans* «В трудном я положении, так как я **свояк** Ньялю и его сыновьям» – *Nj.* 116:266; *Þeir munu flestir hinir gildari menn, er í tengdum váru bundir við hann* «Многие знатные мужи были связаны с ним **свои́ством**» – *Laxd.* 27:70; а также: *Laxd.* 98:204; *Eyrb.* 4:13), однако в обращениях он не используется, в них употребляется только *mágr*.

Термином *mágr* в тексте саги обозначаются зять (*Nj.* 87:191, 92:209, 118:268, 120:279, 128:298, 129:303, 139:340, 147:385, 154:401), тесть (*Nj.* 59:134, 61:138, 63:142, 115:261, 122:283, 124:290, 129:302, 134:321, 135:326, 145:372), шурин (*Nj.* 59:134, 65:146, 66:147, 98:226, 145:374) и прочие свойственники (*Nj.* 41:94, 88:193, 91:204, 99:229, 116:266, 119:271, 139:342, 148:386). Сами эти отношения приравниваются к кровным по степени важности и упоминаются в тексте саги параллельно: *En þó á ek hvartki at telja til við þik mægðir né frændsæmi* («Я не могу просить тебя, ведь ты мне не **родич** и не **свояк**» – *Nj.* 134:320); *Munt þú þat aldri vilja gera at verða mönnum eigi at líði ok veita frændum sinum ok mágum* («Ты ведь не захочешь отказать людям в поддержке и не оказать помощи твоим **родичам** и **своякам**» – *Nj.* 139:341; см. также: *Landn.* 326:180).

Со свойственниками старались поддерживать хорошие, дружеские отношения. Гуннар принимает в гостях не очень приятного лично ему родича своей жены, говоря «Я не прогоню прочь родича Халльгерд, если она хочет, чтобы он жил с нами» (*Ekki mun ek vísa í braut frændum*

Hallgerðar þeim er hon vill at sé með henni – Nj. 38:87). Олав Павлин делает подарки своему шурину Гуннару (*Nj. 70:156*) и даже приглашает жить к себе после того, как Гуннара объявляют вне закона (*Nj. 75:165*). Точно так же ведет себя Флоси по отношению к своему зятю Хёскульду Годи Белого Мыса (*Nj. 109:253*).

К советам свояков прислушивались. Флоси так реагирует на совет своего тестя Халля: «Исполню, свояк (*mágr*)! Потому что ты станешь просить меня лишь о том, от чего мне будет только больше чести» (*Veita vil ek þér, mágr! Því at þú munt þess eins biðja at mín sæmð sé þá meiri en áðr – Nj. 122:283*). На свояков рассчитывали и в том случае, когда возникала необходимость в оказании судебной помощи или поддержки (*Nj. 65:146*). Тот же Гуннар заплатил виру за убийство, совершенное Тьостольвом, родичем своей жены (*Nj. 38:88*). Сваяки принимали активное участие в кровной мести (*Nj. 11:28, 17:42, 61:138, 139:342*). Флоси отомстил за убийство мужа своей племянницы (*Nj. 116:264*), а Скарпхедин пообещал помощь своему шурину Кари, говоря: «Отомсти за нас, и мы отомстим за тебя, если останемся живы» (*Hefn þú var en vér skulum þín ef vér lifum eptir – Nj. 128:298*). Вполне уместным считалось попросить: «Ты был бы мне хорошим свояком, если бы убил Торда Вольноотпущенникова сына» (*Mágr þætta mér þú vera ef þú dræpir Þórð leysingjason – Nj. 41:94*).

Иногда целью заключаемого брака было именно заручиться поддержкой со стороны будущего тестя, т.е. заключить некий политический союз (*Nj. 65:145, 159:421*. Договорную сторону отношений свойствá выделял также Ф.Б. Успенский [26, с. 141]). Так, Флоси, сватая дочь Мёрда за своего племянника, «думал этим обеспечить себе верность его и его людей» (*Gekk þat til at hann þóttiz svá ráða undir sik trúnað – Nj. 117:268*). А сватовство к дочери Гицура Белого выглядело так: «Торгейр попросил помощи и поддержки [у Вальгарда и Мёрда], но они долго отговаривались и просили много денег. В итоге решили, что Мёрд посватается к Торкатле, дочери Гицура Белого» (*Þorgeirr bað þá feðga liðveizlu ok atgöngu en þeir fóru lengi undan ok mælti til fé mikit. At lýkðum var þat í ráðagörðum at Mörðr skyldi biðja Þorköthlu, dóttur Gizurar hvíta – Nj. 65:145*). Поэтому справедливыми выглядели следующие претензии: «Когда я отдавал за тебя племянницу, ты обещал мне поддерживать меня в любом деле» (*Er ek gifti þér bróðurdóttur mína at þú hétir mér því at veita mér at hverju máli – Nj. 116:266*). Однако брак мог заключаться и в результате оказания одной из сторон услуги, впоследствии перерастающей в дружеские отношения и только потом влекущей за собой свадьбу (*Nj. 90:203*).

Внебрачная связь, как совершенно справедливо отмечал Ф.Б. Успенский [25, с. 72–77; 26, с. 144], также давала право называться *mágr* (*Nj. 87:191*). Так, Храпп в разговоре называет брата своей любовницы «сваяком»: «Я окажу тебе, моему шурину, больше почести, чем ты со своим отцом оказали мне» (*Skal ek meira virða mágsemð við þik en þér virðit við mik – Nj. 88:193*).

Кроме того, исландцы, оказавшиеся в свойстве второй степени (через браки с родственниками), поддерживали между собой тесные отношения и выполняли положенные родичам обязанности, как это делали Кари и Кетиль (*Nj. 93:213, 116:266*). Отметим также, что все сведения «Саги о Ньяле», касающиеся свояченников, верифицируются материалом других родовых саг.

Женского аналога *mágr* в тексте саг не прослеживается, однако он имеется в своде законов (*mág-kona – Grágás I:305*). Возможно, это было связано с тем, что главными участниками саговых событий были мужчины. В источнике есть единственное обращение к теще: *húsfreyja* (*Nj. 91:208*), но в данном случае это слово, скорее всего, употреблено в своем изначальном смысле – «хозяйка». Однако отношения со свояченицами также были тесными и могли даже складываться в ущерб кровнородственным. Например, жена одного из главных героев «Саги о Ньяле» Гуннара Халльгерд «была очень расположена к Сигмунду [родичу своего мужа Гуннара. – Е.Л.], а со временем их дружба зашла так далеко, что она стала делать ему подарки и прислуживать ему не хуже, чем своему мужу» (*[Hallgerðr] var vel til Sigmundr ok þar kom at þar gerðiz svá mikill ákafi at hon bar fé á hann ok þjónaði honum eigi verr en búanda sínum – Nj. 41:93*).

Тем самым свояки в представлении средневековых исландцев были достаточно однородной группой. Ф.Б. Успенский даже особо отмечает, что «древнеисландская категория свойства отчетливо противопоставлена категории кровного родства, внутренне относительно однородна и с логической последовательностью включает в себя все связи, которые мужчина может приобрести благодаря собственному или чужому браку» [26, с. 135–136].

Можно полагать, что круг терминов, употреблявшихся для обозначения древнеисландских степеней родства и свойствá, был гораздо шире того, который реально отразился в родовых сагах, и в первую очередь в «Саге о Ньяле» как одной из самых объемных и репрезентативных из них, но даже она позволяет получить разноплановую картину бытования таких тер-

минов в средневековом исландском обществе и их употребления в тексте. Анализ терминологии генеалогических перечней свидетельствует, что исландцы особо выделяли только близких родичей (родителей, детей, братьев и сестер; реже дядьев и племянников), в том числе и по женской линии. Терминология родства, употребляющаяся в основном повествовании «Саги о Ньяле», в целом совпадает с терминологией генеалогических перечней и дает возможность судить о круге родственников средневекового исландца и положении родственников внутри рода. Число терминов родства, употребленных в апеллятивных предложениях, в сопоставлении с прочим повествовательным текстом сокращается. При этом нивелируются особенности различных родственных связей, и все родичи рассматриваются как единая общность вне зависимости от степени близости их родства между собой.

Примечания

1. Здесь и далее в источниках первая цифра соответствует номеру главы, вторая – странице по цитируемому изданию. В статье используются следующие издания источников: Brennu-Njáls saga / Finnur Jónsson. Halle, 1908 (Altnordische Saga-Bibliothek; H. 13). 348 bls.; Egils saga Skallagrímssonar / Sigurður Nordal gaf út. Reykjavík: Hið Íslenska fornritafélag, 1933 (Íslenzk fornrit. B. 2). 319 bls.; Eyrbyggja saga / Einar Ól. Sveinsson and Matthías Þórðarson gefur út. Reykjavík: Hið Íslenska fornritafélag, 1935. (Íslenzk fornrit. B. 4). 439 bls.; Gísla saga Súrssonar / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík: Hið Íslenska fornritafélag, 1943 (Íslenzk fornrit. B. 6). 394 bls.; Grágás. Íslændernes lovbog i fristatens tid, udg. efter det kongelige Bibliotheks Haandskrift / Ed. and trans. Vilhjálmur Finsen. Copenhagen: Berling, 1852–1883. B. I–III. 474 s.; Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík: Hið Íslenska fornritafélag, 1968 (Íslenzk fornrit. Bd. 1). 526 bls.; Laxdæls saga / Einar Ólafur Sveinsson gaf út. Reykjavík: Hið Íslenska fornritafélag, 1934. (Íslenzk fornrit. B. 5). 318 bls.

2. Здесь и далее выделение в тексте источника сделано нами.

3. Здесь и далее перевод наш.

4. В «Книге о занятии земли» помимо этого встречается термин *systrungr* («кузен по матери»): *Þorkell farskerkr systrungr Eiríks rauða* («Торкель Прекрасный был кузеном Эйрика Рыжего» – *Landn.* 143:81); *Móðir Snæbjarnar var Kjalvör, og váru þeir Tungu-Oddr systrasynir* («Матерью Снэбьерна была Кьяльвёр, так что он приходился Одду-Междуречье кузеном по матери» – *Landn.* 200:112).

5. Данный термин употреблен при описании раздела имущества, связанного с разводом, следовательно, его использование в этом контексте представляется вполне уместным.

6. В «Книге о занятии земли» внебрачный ребенок обозначается синонимичным термином *óskilgetinn*: *Sámr hét sonr Þorsteins surts óskilgetinn* («Саумом звали внебрачного сына Торстейна

Черного» – *Landn.* 172:98). Оба этих термина равнозначны и одинаково пропорционально представлены в средневековых исландских письменных источниках.

7. *Veita þér at málum sem ek mundi bróðir mínum* («Я помогу в твоём деле, как я бы помог своему брату» – *Nj.* 134:320). Соотношение и предпочтения между кровным родством и свойством подробно рассмотрел У. Миллер [15, p. 147–157].

Список литературы

1. Einar Ól. Sveinsson. *Njáls saga: A Literary Masterpiece*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1971. 210 p.

2. Hallberg P. *Njáls forfattare och hans samtid* // *Nordisk tidskrift for vetenskap, konst och industri*. Oslo, 1959. B. 35. S. 524–535.

3. Wolf A. Zur Stellung der Njála in der isländischen Sagaliteratur // *Tradition und Entwicklung. Festschrift für E. Thurnher zum 60. Geburtstag* / Eds. W.M. Bauer, A. Masser, G.A. Plangg. Innsbruck: Institut für Germanistik der Universität Innsbruck, 1982. S. 61–86.

4. Einar Ól. Sveinsson. *Um handrit Njáls sögu* // *Skírnir*. Vol. 26. Reykjavík: Íslenska bókmenntafélagið, 1952. Bls. 116–124.

5. Lönnroth L. Structural Divisions Divisions in the Njála Manuscripts // *Arkiv för nordisk folologi*. Lund: Lund university, 1975. B. 90. P. 49–79.

6. Finnur Jónsson. *Einleitung* // *Brennu-Njáls saga*. Halle a.S.: M. Niemeyer, 1908. (Altnordische Saga-Bibliothek. H. 13). S. III–XL.

7. Maxwell I.R. *Pattern in Njáls saga* // *Saga-Book of the Viking Society*. Vol. 15. London: University College, 1957–1959. P. 17–47.

8. Jónas Kristjánsson. *Njáls saga* // *Gudar på jorden: festskrift till Lars Lönnroth* / Red. S. Hansson, M. Malm. Stockholm: Brutus Östlings Bokförlag Symposion, 2000. P. 125–130.

9. Cook R. *The Structure of Njáls Saga* // *Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой* / Под ред. Т.Н. Джаксон, Г.В. Глазыриной, И.Г. Коноваловой, С.Л. Никольского, В.Я. Петрухина. М.: Индрик, 2001. С. 206–213.

10. Barði Guðmundsson. *Höfundur Njálu*. Reykjavík: Bókauktgáfa Menningarssjóðs, 1958. 322 bls.

11. Cook R. *Introduction* // *Njáls saga*. N.Y., London: Penguin Classic, 2001. P. VII–XLI.

12. Klose O. *Die Familienverhältnisse auf Island vor der Bekehrung zum Christentum auf Grund der Isländingasögur*. Dissertation. Leipzig: Universität Leipzig, 1929. 123 s.

13. Гуревич А.Я. *Большая семья в северо-западной Норвегии в раннее средневековье* // *Средние века*. Вып. 8. М.: Наука, 1956. С. 75–83.

14. Barlau S. *Old Icelandic Kinship Terminology: An Anomaly* // *Ethnology*. 1981. Vol. 20. P. 191–202.

15. Miller W.J. *Bloodtaking and Peacemaking*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 415 p.

16. Hastrup K. *Kinship in Mediaeval Iceland* // *Folk. Dansk Ethnografisk Tidsskrift*. København, 1981. Vol. 23. P. 331–344.

17. Hastrup K. *Culture and History in Medieval Iceland*. Oxford: Oxford University Press, 1985. 300 p.

18. *Icelandic-English Dictionary* by R. Cleasby and Guðbrand Vígússon. Oxford: Clarendon Press, 1874. 880 p.

19. Turville-Petre J. The Genealogist and History in Ari to Snorri // *Saga-Book of the Viking Society*. Vol. 20. London: University College, 1998. P. 7–23.

20. Quinn J. From Orality to Literacy in Medieval Iceland // *Old Icelandic Literature and Society* / Ed. by M. Clunies Ross. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 30–60.

21. Vestergaard T.A. The System of Kinship in Early Norwegian Law // *Medieval Scandinavia*. Odense: Odense University Press, 1988. Vol. 12. P. 160–193.

22. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 350 с.

23. Джаксон Т.Н. Mágar Харальд Сигурдарсон и Свен Эстридсен (о брачных связях и политических альянсах в средневековой Скандинавии) // *Восточная Европа в древности и средневековье*. Вып. XIII. Ге-

неалогия как форма исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 74–80.

24. Джаксон Т.Н. Зятья, шурины, тесты и прочие mágar (брачные связи в освещении древнескандинавских источников) // *Номо Historicus*. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. В двух книгах. Книга I. М.: Наука, 2003. С. 723–728.

25. Успенский Ф.Б. Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М.: Языки русской культуры, 2001. 160 с.

26. Успенский Ф.Б. Категория свойства (mágsemð) в древнескандинавской модели родовых отношений: к постановке проблемы // Слово в перспективе литературной эволюции: к 100-летию М.И. Стеблин-Каменского / Отв. ред. О.А. Смирницкая; Сост. О.А. Смирницкая, Ф.Б. Успенский. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 130–180.

KINSHIP TERMINOLOGY OF BRENNU-NJÁLS SAGA

E. V. Litovskikh

The range of terms denoting various kinship relationships reflected in the family sagas (and, first of all, in the Brennu-Njáls saga as one of the most voluminous and representative of them), allows you to get a diverse picture of their existence in medieval Icelandic society and use in the sources. The terminology of kinship found in the main narrative of the Brennu-Njáls saga coincides with the terminology of genealogical lists in it and makes it possible to judge the circle of kinship of medieval Icelanders and the position of relatives within the kin. Only close relatives (parents, children, brothers and sisters; less often, uncles and nephews), including those in the female line, stand out. The number of kinship terms used in appellative sentences is reduced in comparison with other narrative text of the Saga. At the same time, the features of various kinship ties are leveled, and all relatives are considered as a single community, regardless of the degree of closeness of their relationship with each other.

Keywords: genealogical terminology, Family sagas, kinship.

References

1. Einar Ól. Sveinsson. Njáls saga: A Literary Masterpiece. Lincoln: University of Nebraska Press, 1971. 210 p.

2. Hallberg P. Njáls forfattare och hans samtid // *Nordisk tidskrift for vetenskap, konst och industri*. Oslo, 1959. B. 35. S. 524–535.

3. Wolf A. Zur Stellung der Njála in der isländischen Sagaliteratur // *Tradition und Entwicklung*. Festschrift für E. Thurnher zum 60. Geburtstag / Eds. W.M. Bauer, A. Masser, G.A. Plangg. Innsbruck: Institut für Germanistik der Universität Innsbruck, 1982. S. 61–86.

4. Einar Ól. Sveinsson. Um handrit Njáls sögu // *Skírnir*. Vol. 26. Reykjavík: Íslenska bókmenntafélagið, 1952. Bls. 116–124.

5. Lönnroth L. Structural Divisions Divisions in the Njála Manuscripts // *Arkiv för nordisk folologi*. Lund: Lund university, 1975. B. 90. P. 49–79.

6. Finnur Jónsson. Einleitung // *Brennu-Njáls saga*. Halle A.S.: M. Niemeyer, 1908. (Altnordische Saga-Bibliothek. H. 13). S. III–XL.

7. Maxwell I.R. Pattern in Njáls saga // *Saga-Book of the Viking Society*. Vol. 15. London: University College, 1957–1959. P. 17–47.

8. Jónas Kristjánsson. Njáls saga // *Gudar på jorden: festschrift till Lars Lönnroth* / Red. S. Hansson, M. Malm. Stockholm: Brutus Östlings Bokförlag Symposion, 2000. P. 125–130.

9. Cook R. The Structure of Njáls Saga // *Norna at the Source of Destiny: Collected Articles in honor of Elena A. Melnikova* / Ed. by Tatjana N. Djakson, Galina V. Glazyrina, Irina G. Konovalova, Sergey L. Nikolskij, Vladimir Ya. Petruhin. Moscow: Indrik, 2001. P. 206–213.

10. Barði Guðmundsson. Höfundur Njálu. Reykjavík: Bókauktgáfa Menningarsjóðs, 1958. 322 bls.

11. Cook R. Introduction // *Njáls saga*. N.Y., London: Penguin Classic, 2001. P. VII–XLL.

12. Klose O. Die Familienverhältnisse auf Island vor der Bekehrung zum Christentum auf Grund der Isländingasögur. Dissertation. Leipzig: Universität Leipzig, 1929.

13. Gurevich A.Ya. Large Family in northwestern Norway in the Early Middle Ages // *Middle Ages*. Moscow: Science, 1956. Vol. 8. P. 75–83.

14. Barlau S. Old Icelandic Kinship Terminology: An Anomaly // *Ethnology*. 1981. Vol. 20. P. 191–202.

15. Miller W.J. Bloodtaking and Peacemaking. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 415 p.

16. Hastrup K. Kinship in Mediaeval Iceland // *Folk. Dansk Ethnografisk Tidsskrift*. København, 1981. Vol. 23. P. 331–344.

17. Hastrup K. Culture and History in Medieval Iceland. Oxford: Oxford University Press, 1985. 300 p.

18. Icelandic-English Dictionary by R. Cleasby and Guðbrand Vígfússon. Oxford: Clarendon Press, 1874. 880 p.

19. Turville-Petre J. The Genealogist and History in Ari to Snorri // *Saga-Book of the Viking Society*. Vol. 20. London: University College, 1998. P. 7–23.

20. Quinn J. From Orality to Literacy in Medieval Iceland // *Old Icelandic Literature and Society* / Ed. by M. Clunies Ross. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 30–60.

21. Vestergaard T.A. The System of Kinship in Early Norwegian Law // *Medieval Scandinavia*. Odense: Odense University Press, 1988. Vol. 12. P. 160–193.

22. Gurevich A.Ya. Categories of Medieval Culture. Moscow: Art, 1972. 350 s.

23. Djakson T.N. Mágar Haraldur Sigurdarson and Sven Estridsen (about Marriage and Political Alliances in Medieval Scandinavia) // *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages*. Vol. XIII. Genealogy as a Form of Historical Memory. Moscow: IGH RAS, 2001. S. 74–80.

24. Djakson T.N. Sons-in-law, Brother-in-law, Father-in-law and others Mágar (Marriage Ties in the Coverage of Old Norse Sources) // *Homo Historicus*. On the occasion of the 80th anniversary of the birth of Yu.L. Bessmertnyj. In 2 books. T I. Moscow: Science, 2003. S. 723–728.

25. Uspenskiy F.B. Name and Power: Choosing a Name as a Tool of Dynastic Struggle in Medieval Scandinavia. Moscow: Languages of Russian Culture, 2001. 160 s.

26. Uspenskiy F.B. Kinship-in-law category (mágs-emð) in the Old Scandinavian Model of Family Relations: to the Problem Statement // *A Word in the Perspective of Literary Evolution: to the 100th Anniversary of Michail I. Steblin-Kamenskiy* / Ed. by Olga A. Smiritskaya, Fyodor B. Uspenskiy. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. S. 130–180.